

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ**Д.С. Докучаев****КОНСТРУИРУЯ «ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО»:
ОТ КОНЦЕПТА К ДИЗАЙНУ....**

Каждый из нас в ежедневных своих практиках, так или иначе, имеет дело с различными модусами социальности. Это касается не только коммуникаций внутри и за рамками сообщества — это относится и к пространству, в котором формируется общественная/публичная жизнь. Но что такое «публичное пространство»? Этим вопросом задается в своем эссе Борис Гройс. «Публичное пространство от пустоты к парадоксу» так называется работа известного теоретика искусства, философа, писателя, вышедшая под занавес 2012 года в издательстве «Стрелка».

Общественное пространство рассматривается Гройсом в качестве комплексного социально-культурного феномена. Публичное пространство, по мнению философа, имеет главной своей целью конституирование общественной жизни. В этом пространстве происходит, прежде всего, публичная жизнь (взаимодействие, сотрудничество, конфликт), но, в первую очередь, у человека появляется «опыт экспонирования, выставленности на всеобщее (общественное) обозрение, можно сказать опыт публикации», — пишет Б. Гройс. Самое важное — возникает ощущение того, что в этом пространстве мы становимся частью общества.

Отделяя публичные пространства (городские улицы, площади, пустоши вокруг городов, например) от пространств приватизированных, Гройс понимает под первыми своего рода вакуум, открытые и пустые пространства, в которых могут расположиться некие строения, объекты искусства, памятники, коммерческая реклама, политическая пропаганда и многое другое. Но насколько открыты эти публичные пространства современному закрытому «в себе» человеку? Насколько жизнь в этих пространствах действительно открыта для публики? Вот вопросы, волнующие писателя. Нельзя не согласиться с парадоксальностью всей ситуации. «Каждый отдельный горожанин, перемещаясь по современным публичным пространствам, поглощен скорее своими личными, частными интересами и задачами. Толпы на улицах и городской трафик переживаются этим индивидом исключительно — или (по меньшей мере) преимущественно — негативно: как нечто мешающее его быстрому и беспрепятственному перемещению по городу. В его опыте пустое публичное пространство не является условием для конституирования общества. Скорее он полагает, что это пространство — в идеале — должно оставаться пустым», — замечает Б. Гройс.

Однако в указанном примере, на наш взгляд, просматривается другая философская проблема — «отчуждение» современного человека. Жизнь в мегаполисах и крупных городах безнадежно ускоряется и усложняется. Среднестатистический житель Москвы, например, тратит от двух до пяти лет своей жизни только на дорогу «Дом-Работа-Дом». В таких условиях сама общественная жизнь в мегаполисах оказывается проблематичной.

Но все общественные отношения нужно выстраивать, а публичное пространство необходимо конструировать. В этом процессе главную роль должны играть (на чаще всего не делают этого) архитекторы и дизайнеры. В качестве которых могут выступать как любой человек, так и любые социальные группы. Однако это является исключением из правил. Обычно публичные пространства наших городов конструируются «специалистами» по дизайну и архитектуре. Они делают это криво, незамысловато и с явным налётом безвкусицы (и не только в провинции). В то время как, по мнению Б. Гройса, перед создателем публичного пространства на самом деле стоит сверхсложная задача. «Архитектор должен заниматься строительством вакуума, но строительство чего-либо всегда является строительством некой закрытости. Это означает, что архитектура, которая пытается создать общественное пространство, в то же время должна стать, так сказать, антиархитектурой». Эта мысль писателя не случайна. Обращаясь к «Истоку художественного творения» М. Хайдеггера, Гройс обращает внимание на важное замечание классика: «Архитектор должен создавать разрыв (Riss) в текстуре мира, разымать его на части, создавать посреди него просвет». А потому роль архитектора по отношению к публичному пространству и оказывается парадоксальной — необходимо сконструировать «закрытость» в «открытости»/публичности.

Пожалуй, еще одна важная мысль Гройса заключается в том, что в современном мире публичное пространство конструируется по преимуществу массмедиа и туризмом. Иными словами медиапокрытием и субъективным взглядом туриста. Однако они создают «не построенное, а виртуальное общественное пространство прозрачности». Во второй и третьей части эссе автор рассуждает о том, почему происходят такие явления и как возникло подобное положение дел. Завершает свои размышления Б. Гройс мыслью, наверное, обидной для нынешних «творцов» публичного пространства, но совершенно правомерной: «Современный художник, архитектор и теоретик похож на ницшеанского канатоходца. Единственным критерием их успеха является их способность на протяжении определенного времени танцевать на веревке под взглядом публики».